

Центральная библиотека
им. П. Н. Ромахина

Информационно-библиографический отдел

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ: ЗА ГРАНЬЮ МГНОВЕНИЯ

Дайджест

Анива, 2026

2 Чернобыльская трагедия: за гранью мгновения

Чернобыльская трагедия: за гранью мгновения :
дайджест / МБУ «Анивская ЦБС» ; сост. Ли Ен Цен. –
Анива, 2026. – 24 с.

От составителя

Прошло сорок лет с тех пор, как мир узнал о взрыве на четвёртом энергоблоке ЧАЭС. Эта дата — момент истины. Чернобыль остаётся для многих символом одновременно и трагедии, и невероятной человеческой самоотверженности.

Авария на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 года стала не просто крупнейшей технологической катастрофой XX века. Это событие стало переломным моментом, навсегда разделившим историю на две эпохи. Последствия катастрофы вышли далеко за рамки инженерной ошибки или локальной трагедии, оказав глубочайшее воздействие на экологию, здоровье сотен тысяч людей, политику, экономику, культуру и общественное сознание.

Как изменилась Зона? Что изменилось в науке и нашем отношении к риску? Чернобыль остаётся не закрытой страницей, а живой, многогранной и остроактуальной темой, которая продолжает формировать наше настоящее и будущее.

Представленный дайджест — это не только ретроспектива, но и непрерывный диалог между прошлым, настоящим и будущим, диалог, в котором

4 Чернобыльская трагедия: за гранью мгновения

нам всем отведена своя роль — помнить, исследовать и делать выводы.

В дайджесте представлены книги и статьи из фондов Анивской ЦБС, а также ссылки на некоторые полнотекстовые художественные и документальные издания в сети Интернет. Материал сгруппирован в 3 раздела: 1. Апокалипсис в один момент: хроника катастрофы, 2. Дорога жизни и подвиг ликвидаторов: предел возможного, 3. Природа и наследие: уроки навсегда.

Расположение библиографических записей – в алфавитном порядке. Пособие предназначено широкому кругу читателей.

АПОКАЛИПСИС В ОДИН МОМЕНТ: ХРОНИКА КАТАСТРОФЫ

Валерий Новиков

Чёрно-белый Чернобыль

26 апреля 1986 года Чернобыльская АЭС работал, как обычно. Только на четвёртом энергоблоке шла подготовка к остановке реактора на ремонт – так называемый планово-предупредительный. Ничего необычного в этом не было... Перед тем, как заглушить реактор, руководители АЭС наметили провести некоторые эксперименты – испытания. И в этом опять же не было ничего необычного. Испытания проводились здесь и раньше.

Нужно ли говорить о том, сколь тщательно готовятся подобные эксперименты! Предусматривается всё, буквально до мелочей, чтобы риск, – а он, конечно же, существует – был, как говорится минимальным.

Проводятся испытания и атомных реакторов. Люди, имеющие с ними дело, должны быть готовы к любым неожиданностям. И должны твёрдо знать, как действовать в самых непредвиденных обстоятельствах но при этом – обязательное условие! – быть

уверенными, что выход из строя любой системы не приведёт к катастрофе, что её тут же заменит другая система, третья, четвёртая... Все системы, способные автоматически защитить реактор от аварии, были вполне сознательно отключены. Настолько глубоко было убеждение, что на АЭС ничего не может произойти...

Что же всё-таки случилось? Почему безобидный, казалось, эксперимент закончился трагедией?.. Значит, что-то сделали не так. Этих «что-то» несколько.

Во-первых, серьёзные просчёты в самой конструкции реактора того типа, который использовался в Чернобыле. Такие же атомные «печки» установлены и на некоторых других станциях. После аварии недостатки устранили.

Во-вторых – программа эксперимента была составлена с просчётами.

В-третьих, сами люди, работавшие в ту самую злополучную ночь на станции, допустили целый ряд крупных ошибок. В частности, отключили все системы автоматической защиты...

Чёрно-белый Чернобыль / В. Новиков. – Новосибирск: Мангазея, 1997. – 128 с. : ил.

А. В. Иллеш, А. Е. Пральников

Репортаж из Чернобыля

Итак, ночь с 25 на 26 апреля.

1 час 23 минуты 03 секунды. Точное время взрыва определилось не сразу. Расхождения в минутах, разночтения в газетах – естественны. Люди ведь смотрели на свои часы, а те показывали время по-своему. Так же по-своему, по-разному воспринимали момент аварии очевидцы...

Дежурство по пожарной охране АЭС нёс третий караул... дежурил Владимир Прищепя: «Я ушёл спать в 23 часа, потому что позже надо было заступать дневальным по части. Ночью я услышал взрыв, но не придавал этому значения. Через одну-две минуты прозвучала боевая тревога...».

На стремительно развивающиеся события в первые секунды не обратил особого внимания и Иван Шаврей, который в этот момент находился на посту возле диспетчерской: «Мы стояли втроём, разговаривали, как вдруг – мне так показалось – послышался сильный выброс пара. Мы не приняли это всерьёз: похожие звуки раздавались и до того дня

неоднократно. Я собирался уходить отдыхать, как вдруг сработала сигнализация. Кинулись к щиту, а Легун пробовал выйти на связь, но никакой связи не было...». Тут и произошёл взрыв.

Я бросился к окну. За взрывом последовал мгновенно следующий взрыв. Я увидел чёрный огненный шар, который взвился над крышей четвёртого блока...».

Итак, по свидетельству очевидцев, находившихся вне четвёртого блока, примерно в 1 час 23 минуты последовали два взрыва, над блоком взлетели какие-то горящие куски и искры. Часть из них упала на крышу машинного зала. Начался пожар.

Момент взрыва и сирену внутри пожарной части разделяла минута... Стало ясно: это не просто пожарная тревога. Это – сигнал тревоги номер 3 – самой большой, требующей особой мобилизации. Мобилизации не только всех пожарных частей в широком радиусе, но и собственных сил – физических, а ещё больше – моральных.

*Репортаж из Чернобыля. Записки очевидцев.
Комментарии. Размышления. – Москва : Мысль,
1987. – 157 с.*

Дополнительная литература

1. Возняк В. Я. Чернобыль: события и уроки. Вопросы и ответы / В. Я. Возняк, А. П. Коваленко, С. Н. Троицкий. – Москва : Политиздат, 1989. – 278 с. : ил.

Книга создана в формате «вопрос-ответ». В основу ответов положены выводы Правительственной комиссии, расследовавшей причины аварии, а также доклад советской стороны на совещании экспертов МАГАТЭ.

2. Губарев В. Зарево над Припятью : записки журналиста / Владимир Губарев. – Москва : Молодая гвардия, 1987. – 240 с. : ил. – (Эврика).

Книга писателя и журналиста, редактора газеты «Правда» по отделу науки Владимира Губарева повествует об аварии на Чернобыльской АЭС, об истории развития отечественной атомной промышленности, о настоящем и будущем мирного атома.

3. Щербак Ю. Чернобыль : документальное повествование / Юрий Щербак. – Москва : Советский писатель, 1991. – 464 с.

Документальное повествование известного украинского писателя задумано автором как художественное исследование причин аварии на Чернобыльской АЭС. По рассказам очевидцев впервые реконструирована картина развития аварии. В книге использованы многочисленные неизвестные до сих пор публикации зарубежной прессы по поводу чернобыльских событий.

ДОРОГА ЖИЗНИ И ПОДВИГ ЛИКВИДАТОРОВ: ПРЕДЕЛ ВОЗМОЖНОГО

Владимир Губарев

Страсти по Чернобылю : [отрывок из кн.]

Из воспоминаний ликвидаторов

Чернобыльская панорама — это прежде всего впечатления, действия, мысли и поступки многих тысяч людей, которые так или иначе причастны к трагическим событиям. Именно их свидетельства помогают оценить как масштабы катастрофы, так и подвиг тех, кто смог хоть как-то смягчить её последствия. По капле можно определить химический состав моря и даже океана, по одному факту подчас можно представить не только сегодняшний день, но и прошлое и будущее.

Записи ликвидаторов и их рассказы — это бесценные документы Истории...

А теперь слово тем, кто с гордостью и трепетом называет себя «ликвидатором».

В. Киселёв, инженер Управления № 157: «Утром вместе с начальником на машине отправился к реактору. Дорога проходила через безлюдные

деревни, в которых бродили куры, собаки и лошади. Всё это вызывало ощущение какой-то фантастической нереальности. Лишь кое-где на полпути нас остановили на посту дозиметрического контроля, записали в журнал и выдали дозиметры, которые были устаревшими и фиксировали только единовременную дозу излучения более 1 рентгена в час. Как потом выяснилось, полная фактическая радиация, которую мы накопили за всё время пребывания в зоне, приборами не зафиксирована, и мы так и не узнаем никогда, какова настоящая цена нашей работы там. Но это не самое удивительное. Например, когда уже во время работы у реактора нам прислали на подмогу взвод солдат, то оказалось, что на тридцать солдат имеется только один дозиметр у командира взвода. Так была поставлена работа по обеспечению безопасности.

Внутри котлована на карте дозиметрической обстановки, которую нам выдавали каждый час, уровень радиации составлял в среднем 1,5—2,5 рентгена в час. Но вокруг котлована и на подходах к нему по поверхности валялись разбросанные взрывом куски графита и уровень радиации колебался от 40 до 400 рентген в час, а в одной точке даже 800 рентген в

час. Так как наши работники при производстве буровых работ были вынуждены время от времени подниматься на поверхность за складированным там буровым инструментом, то увеличивался риск облучения. Предельная доза облучения на одного работника была установлена 25 рентген, после чего он от работы отстранялся и эвакуировался».

М. Ключков, полковник, кандидат технических наук:

«...Казалось, что мы попали в какой-то фантастический мир, в котором жители города были унесены неведомой злой силой. Дома стояли без единого огонька, закрытые и заколоченные. На нереально пустых тёмных улицах даже тихий человеческий голос или лёгкий треск сухой ветки под ногами звучал кощунственно громко. Единственными постоянными обитателями города были многочисленные домашние животные: собаки, кошки, кролики, домашняя птица, которые с любопытством или с надеждой смотрели на редких прохожих — не вернулся ли хозяин? Изредка можно было увидеть и привязанных (не сумевших отвязаться) сторожевых псов, хозяева которых, очевидно, надеялись скоро вернуться. Исхудавшие, со свалывшейся шерстью и слезящимися глазами, они

могли только тихо рычать, если кто-то подходил слишком близко. Примерно 10—12 мая большинство собак и кошек были расстреляны специальными командами и захоронены за пределами города с целью предотвращения распространения возможных заболеваний и выноса радиоактивного загрязнения за пределы 30-километровой зоны. Кроликов и птицы к тому времени практически не осталось, скорее всего, они служили пищей для одичавших собак.

Наука и жизнь. – 2016. - № 5. – С. 34-40.

Николай Долгополов

Шрам на сердце

По понятной причине герои моих репортажей молодые ребята — комсомольцы. Проявляли они чудеса героизма, которые я бы сравнил с подвигом, не преувеличиваю, Александра Матросова, закрывшего телом вражескую амбразуру. А на четвёртом блоке фонащую атомную амбразуру закрывали не своими телами, а песком, который насыпали в мешки, находясь всего лишь в нескольких

сотнях метров от очага. Девчонки, мальчишки выходили, сыпали песок, помогали профессионалам биться за нас с вами. Все они из ближних городов, деревень. Рассказывали гордо, как закрыли все дыры, что наиболее тяжёлое позади, и это казалось им чистой правдой. Но трагедия только вступала в свой второй акт. А в третьем, заключительном, наставшем уже через несколько лет и месяцев, когда лучевая болезнь взяла своё, жертв было, на мой взгляд, больше, чем должно было быть. И с этим уже ничего не сделаешь... До конца дней будут преследовать меня чернобыльские кошмары. Сегодня ты беседуешь с героем-комсомольцем, без всякой защитной одежды засыпавшим песком реактор. Полный жизни, бьющей через край силы, он, захлёбываясь от восторга, рассказывает тебе, как побеждал радиацию. А завтра — человек в больнице, бледный, ко всему безразличный... Потом — иногда уход.

Нужно было много песка. Высоченные горы песка. Необъятное море песка. Больше, чем может представить человеческое воображение. Быстро давали задания. Не слышалось свиста пуль. Но с песчаного карьера виделся, хоть и вдалеке,

вышедший из строя реактор. А враг был невидим, и оттого безжалостнее, коварнее...

Сотен тысяч из нас нет в живых. Я скорблю о них, моих друзьях по большой чернобыльской беде. Мне всё равно, кто они – русские, украинцы, белорусы... Они несчастные люди, судьбы которых Чернобыль разделил на «до» и «после»...

Смена. – 2019. – № 4. – С. 4-21: ил.

Дополнительная литература

4. Бобков В. К. Там, в Чернобыле / В. К. Бобков ; беседовал Н. Терещук // Человек и закон. – 2016. – № 4. С. 19-26 : фот.

Беседа с заслуженным художником Чувашской Республики В. К. Бобковым, по проекту которого был сооружён недалеко от ЧАЭС скульптурный мемориал «Героям Чернобыля».

5. Богданов Б. Чернобыль. Двадцать пять лет назад / Б. Богданов // Наука и жизнь. – 2011. – № 5. – С. 14-21 : фот.

Помимо героев-ликвидаторов в зоне заражения работали десятки людей, которые следили за радиационной обстановкой. Многие физические задачи обнаружения областей повышенной радиоактивности, измерения

радиационного фона, дезактивации техники и оборудования специалистам пришлось решать впервые. А между тем об их работе, напряжённой и опасной, до сих пор мало кто знает. Одним из участников работ по радиационному контролю был подполковник Борис Вадимович Богданов. Он провёл в зоне заражения почти пять месяцев. В журнале публикуется рассказ непосредственного участника практически без изменений как исторический документ тех трагических событий.

6. Одинец М. С. Чернобыль: дни испытаний / М. С. Одинец. – Москва : Юридическая литература, 1988. – 144 с. : фот.

В основу книги положены очерки и репортажи корреспондента «Правды» с места событий – Чернобыльской АЭС.

7. Фантом : сборник документальных и художественных произведений о трагических событиях на Чернобыльской АЭС. Москва : Молодая гвардия, 1989. – 240 с. : ил.

ПРИРОДА И НАСЛЕДИЕ: ЗАТЕРЯННЫЙ МИР И УРОКИ НАВСЕГДА

Владимир Губарев

Академик Вячеслав Шестопалов: второй Чернобыль человечество не переживёт

[Вячеслав Шестопалов]: «... один из главных уроков Чернобыля — необходимость привлечения науки к осуществлению любых проектов. К сожалению, совершенно отчётливо прослеживается опасная тенденция: с конца 90-х годов финансирование науки сокращается, в том числе и тех направлений, которые напрямую связаны с Чернобылем. А ведь только глубокий научный анализ способен помочь минимизировать последствия аварии, и об этом всём — общественности и чиновникам — никогда не следует забывать. Как и о том, что Чернобыль — это навсегда!».

Национальный доклад Украины «20 лет Чернобыльской катастрофы. Взгляд в будущее» подготовлен в канун 20-й годовщины чернобыльской катастрофы. Приведу некоторые выдержки из него.

«В результате чернобыльской катастрофы пострадало около 5 миллионов человек, загрязнению

радиоактивными нуклидами подверглись около 5 тысяч населённых пунктов Республики Беларусь, Украины и Российской Федерации. Из них на Украине — 2218 посёлков и городов с населением 2,4 миллиона человек.

Кроме Украины, Белоруссии и России воздействие чернобыльской катастрофы испытали на себе Швеция, Норвегия, Польша, Австрия, Швейцария, Финляндия, Великобритания и другие страны...

На своём первом заседании ночью 26 апреля Правительственная комиссия приняла решение начать сброс с вертолётов в открытую шахту реактора целого ряда материалов для локализации аварии. Как выяснилось в 1987 году, «бомбардировка» реактора оказалась малоэффективной — материалы в реактор практически не попали из-за недостаточной точности «бомбометания» (сбросов).

Можно ли считать решение Правительственной комиссии о сбрасывании специальных материалов ошибкой? С позиций 2006 года — да, с позиций 1986 года — нет. В то время очень важным был фактор времени. Времени на определение способности вертолётчиков осуществить решение Правительственной комиссии не было.

Этот пример показывает, насколько важной является отработка процедуры принятия решений в случае крупных техногенных катастроф и насколько важно все элементы решений отработать заранее...

Чернобыльская катастрофа определила необходимость проведения исследований по повышению безопасности реакторов моделирования запроектных аварий, которым до Чернобыля уделялось значительно меньше внимания.

Урок Чернобыля грустный болезненный и трагический. Он показал, что преодоление такой трагедии требует больших средств и ресурсов, значительного времени.

Приобретённый опыт обязательно должен быть учтён при планировании действий по минимизации последствий всех возможных аварий техногенного и природного характера».

Наука и жизнь. – 2006. – № 9. С. 22-27 : фот.

В. С. Губарев, Н. А. Домрина

Сквозь призму Чернобыля: диалоги о мире и войне

[Домрина]: – Какова ваша позиция по атомной энергетике в целом?

[Губарев]: – Она очень проста: атомную энергетику нужно развивать, но развивать абсолютно безопасно. Это возможно. И самый лучший пример — оружие. Не взрывалось само по себе. Ни разу! Атомная станция вообще не должна взрываться, а она взрывается. Почему это происходит? Потому что в военной области естественна безопасность, и в это вкладываются огромные средства, а в области мирного атома считается возможным на безопасности экономить. Хотя нужно наконец понять: атомная станция столь же опасна, как и оружие. Поэтому она должна быть безопасной, и для достижения этого есть все основания, в том числе и с точки зрения экономики...

Естественно, атомную энергетику надо развивать, но развивать не шапкозакидательством, не просто сажать под каждым деревом, как грибы, атомные станции, а подходить разумно, трезво, спокойно и строить их там, где действительно целесообразно...

[Домрина]: – Что же там всё-таки произошло? Что такое – чернобыльская катастрофа с позиции сегодняшнего дня?

[Губарев]: – Вся проблема в том, что реакторы РБМК, которыми была оснащена Чернобыльская АЭС, изначально предназначались для получения плутония. ... а получение плутония — военное производство со своими опасностями, своими сложностями, своей дисциплиной.

Для гражданских целей военный реактор не годится по очень простой причине: менталитет гражданского человека отличается от менталитета человека военного. Создавая исследовательскую подводную лодку, мы понимаем, что она будет отличаться от ударной атомной подводной лодки. У реакторов РБМК адекватной мирным объектам безопасности не было, потому что они создавались в то время, когда нужен был плутоний. И они его вырабатывали днём и ночью, даже в аварийном состоянии ...остановка реактора хотя бы на час означала чрезвычайное положение. И вот этот боевой реактор перенесли в гражданскую сферу... Логика была такова: раз там не взрывается, то и здесь не взорвется

— вроде нормальная психология. Но в гражданской-то области нужно по-другому подходить.

Наука и жизнь. – 2006. – № 5. – С. 50-69 : фот.

Дополнительная литература

8. Боровой А. Chernobyl: распад памяти / А. Боровой // Родина. – 2019. – № 4. – С. 32-44 : фот.

Физик-ядерщик Александр Боровой о правде и мифах Чернобыля и американского фильма о нём.

Художественные и художественно-документальные книги

9. Алексиевич С. Чернобыльская молитва. Хроника будущего / С. Алексиевич. – Москва : Остожье, 1997. – 224 с. – URL:

<https://azbyka.ru/fiction/chernobylskaya-molitva-xronika-budushhego/>. – Текст : электронный.

Воспоминания людей об аварии на Чернобыльской АЭС. Эмоциональные, потрясающие по откровенности рассказы ядерщиков, переселенцев, жён ликвидаторов, заболевших детей.

10. Вознесенская Ю. Звезда Чернобыль / Юлия Вознесенская. – Москва : Вече : Лепта Книга, 2015. – 256 с. – Текст : непосредственный.

Пронзительный роман знаменитой православной писательницы Юлии Вознесенской «Звезда Чернобыль» рассказывает о судьбе трех сестер, чьи жизни перечеркнула Чернобыльская катастрофа, и о любви, которая побеждает страх, смерть и дает надежду на будущее.

11. Котова А. Девочка в реакторе : [фантастический роман] / Анастасия Котова. – URL: <https://litnet.com/ru/book/devochka-v-reaktore-b443498/> . – Текст : электронный.

Чернобыльская АЭС, год восемьдесят шестой, начало времен перестройки: время, когда не знаешь, куда повернет жизнь и будут ли перемены настолько критичными, насколько можно представить - еще вчера цвели яблони в садах, а люди радовались каждому прожитому дню и с надеждой смотрели в будущее. Но теперь этого будущего больше нет. Его отобрала Она, девочка в школьной форме.

10. Минагулов А. Душа : мистический рассказ / Алексей Минагулов. – URL: <https://author.today/work/200996>. – Текст : электронный.

Небольшой фантастический и мистический рассказ о маленькой девочке, которая потерялась в Припяти во время экскурсии и повстречала множество невероятных вещей.

11. Хиггинботам А. Чернобыль. История катастрофы / Адам Хиггинботам ; пер. с англ. Андрея

Бугайского. – Москва : Литагент Альпина, 2020. – URL: <https://libcat.ru/knigi/priklyucheniya/istoricheskie-priklyucheniya/398672-adam-higginbotam-chernobyl-istoriya-katastrofy-litres.html#text>. – Текст :

электронный.

Основываясь на более чем десятилетней работе, записях сотен бесед, на личной переписке, неизданных воспоминаниях и недавно рассекреченных архивных документах, журналист Адам Хиггинботам написал бередящее душу и захватывающее произведение, в котором мы видим чернобыльскую катастрофу глазами ее первых свидетелей. Результатом стал мастерски сделанный документальный триллер, исчерпывающий отчет о событии, изменившем историю